

Буассье Г.
Предисловие

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1440>]

[Публикация работы:]

Буассье Г. 1878: Предисловие // Римская религия от Августа до Антонинов / М. Корсак (пер.). М. III-VII.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Предисловіе.

Перейди читатель прямо отъ изученія переписки Цицерона къ перепискѣ Марка Аврелія, онъ очутился бы въ новомъ мірѣ. Въ какіе-нибудь два вѣка римское общество измѣнилось до основанія; но изъ всѣхъ, пережитыхъ имъ, измѣненій самое замѣчательное и самое неожиданное было то, что оно отъ невѣрія перешло къ набожности.

Въ письмахъ, которыя пишутъ другъ другу Цицеронъ и его друзья, религія отсутствуетъ, и мы не находимъ въ нихъ ни одного слова, которое напоминало бы о ней. Въ жизни этихъ знатныхъ лицъ ей было, конечно, отведено извѣстное мѣсто; они принадлежали обыкновенно къ какой-нибудь жреческой коллегіи и аккуратно исполняли свою должность. Но въ сердцахъ ихъ религія не занимала никакого мѣста; всѣ они были, или скептики, или индифференты. Напротивъ того, въ перепискѣ Марка Аврелія съ его учителемъ имя боговъ упоминается на каждомъ шагу; оба ничего не предпринимаютъ, не прибавивъ: если это угодно богамъ. „Мы выѣдемъ изъ Рима съ помощью боговъ... Благодареніе богамъ, мы здоровы ¹⁾“. Фронтонъ приходитъ въ восторгъ, узнавши, что братъ императора, Веръ, выздоровѣлъ послѣ тяжкой болѣзни. „Получивъ это радостное извѣстіе, говоритъ онъ, я отправился во всѣ храмы, къ подножію всѣхъ алтарей, и такъ какъ я находился въ это время за городомъ, то посѣтилъ всѣ лѣса и помолился у всѣхъ посвященныхъ богамъ деревьевъ ²⁾“. Маркъ Ав-

¹⁾ Фронтонъ, *Epist. ad M. Caesarem*, V, 40. (Изд. Нобера).

²⁾ Фронтонъ, *Epist. ad Verum*, II, 6.

релій вполнѣ раздѣляетъ чувства своего учителя и выражается такъ же, какъ и онъ. Здоровье домашнихъ, постоянно его занимающее, приводитъ безпрестанно имя боговъ подъ перо его. „Каждое утро я молюсь за Фаустину“, пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ; а въ другомъ—выражается такъ: „болѣзнь матери не даетъ мнѣ покоя, кромѣ того приближается срокъ родовъ Фаустины; но надо возложить упованіе на боговъ, *sed confidere dis debemus* ³⁾“. Все, что намъ извѣстно о тогдашнемъ обществѣ, подтверждаетъ собою то мнѣніе, какое даетъ о немъ эта переписка. Религія примѣшивается здѣсь ко всему, даже къ такимъ вещамъ, которыя прежде были ей всего болѣе чужды. Во времена Цицерона философія отличалась вообще невѣріемъ, и всѣ считали неопровержимою истиною, „что кто ея занимается, тотъ не вѣритъ существованію боговъ ³⁾“. Во II вѣкѣ почти всѣ философы были люди вѣрующіе и даже суевѣрные. Маркъ Аврелій, въ своихъ *Мысляхъ*, пламенно благодаритъ боговъ за то, что они сообщили ему во снѣ дѣйствительныя средства противъ его болѣзней ⁶⁾. Итакъ, въ римскомъ обществѣ, въ эпоху отъ Цицерона до Марка Аврелія, произошелъ какой-то переворотъ; мы видимъ, что во времена имперіи оно идетъ уже не по тому пути, на который желало, повидимому, вступить во времена республики. Но что-жъ такое произошло въ этотъ промежутокъ времени, чѣмъ можно было бы объяснить подобную перемѣну? Какія событія и какое вліяніе подвинули Римъ вступить на тотъ путь, котораго онъ прежде такъ чуждался? Какъ, и благодаря какому постепенному развитію, онъ изъ невѣрующаго сдѣлался вѣрующимъ? Вотъ тѣ вопросы, которыя я постараюсь разрѣшить въ предлагаемомъ сочиненіи.

Но прежде, чѣмъ приступить къ своему труду, я долженъ объяснить въ нѣсколькихъ словахъ, какъ я его понимаю, и указать размѣры, какіе считаю нужнымъ ему дать. Еслибъ

³⁾ *Epist. ad M. Caes.*, V, 25.

⁴⁾ *Epist. ad M. Caes.*, V, 45.

⁵⁾ Цицер., *De invent.*, I, 29.

⁶⁾ *Мысли*, I, 17.

я захотѣлъ ограничиться одною только исторіей римской религіи, въ тѣсномъ смыслѣ слова, мнѣ достаточно было бы указать на тѣ перемѣны, которыя происходили постепенно во внѣшнемъ отпращиваніи культа, въ промежутокъ времени отъ Августа до Марка Аврелія. Подобная задача не имѣла бы большого значенія; но я намѣреваюсь обнять все вообще религіозное движеніе въ продолженіе этихъ двухъ вѣковъ. Я буду изучать его повсюду, гдѣ оно только проявлялось, какъ въ школахъ философовъ, такъ и въ храмахъ. Я изложу системы, изобрѣтаемыя въ то время философами для разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ, и укажу на усилія моралистовъ исправить своихъ современниковъ. Все это дѣйствительно входитъ въ разбираемый мною предметъ, и я надѣюсь доказать, что, хотя римская религія держала себя внѣ философскаго движенія, тѣмъ не менѣе она ощутила на себѣ его вліяніе. Что касается разграниченія, установленнаго мною въ этомъ трудѣ, мнѣ кажется, что въ немъ нѣтъ ничего произвольнаго. Исторія римскаго язычества, отъ времени Августа до послѣднихъ минутъ своего существованія, ясно распадается на два различные періода: въ первомъ изъ нихъ оно развивается самостоятельно, согласно своимъ началамъ и свойствамъ; во второмъ оно стремится преобразовать себя по образцу той религіи, которая ему угрожаетъ, и съ которою оно ведетъ борьбу. Изъ этихъ двухъ періодовъ я изучаю здѣсь только первый. Я останавливаюсь на времени Марка Аврелія, т. е. на томъ моментѣ, когда апологисты начинаютъ знакомить міръ съ христіанствомъ ⁷⁾. Я отнюдь не намѣренъ утверждать, что до этого времени между обѣими религіями не существовало никакихъ сношеній, хотя косвенныхъ и не гласныхъ, и что христіанское ученіе не имѣло въ то время никакого вліянія на язычество; но мнѣ кажется, что это можно только предполагать, а никакъ не утверждать. Даже Отцы Церк-

⁷⁾ Здѣсь говорится объ апологіяхъ, представленныхъ императору Адріану Квадратомъ и Арістидомъ; но онѣ потеряны. Апологія св. Юстина, древнѣйшая изъ всѣхъ, сохранившихся до нашего времени, была обращена къ Антонину и Марку Аврелію.

ви не высказываются опредѣленно по этому вопросу. Но какъ бы то ни было, христіанство не могло еще въ то время имѣть прямого и видимаго вліянія и не въ состояніи было измѣнить направленія, принятаго язычествомъ, такъ какъ послѣднее стало держаться его еще со временъ Августа, слѣдовательно, до рожденія Христа. Но съ царствованія Коммода и особенно Септимія Севера сношенія между обѣими религіями становятся очевидны; онѣ, такъ сказать, отражаются одна въ другой. Съ этихъ поръ для римской религіи наступаетъ новый періодъ, въ продолженіе котораго она невольно подчиняется вліянію христіанства.

Первая изъ этихъ двухъ эпохъ, предшествовавшая тому прямому и могущественному вліянію, о которомъ мы сейчасъ говорили, представляетъ собою нѣчто цѣлое, и можетъ быть изучаема въ отдѣльности. Важность подобнаго изученія понятна сама собою: благодаря ему, мы видимъ, съ какими вѣрованіями пришлось встрѣтиться зарождающемуся христіанству, каковъ былъ тотъ культъ, который ему предстояло побѣдить, и какія облегченія и затрудненія оно нашло для себя въ религіозномъ и нравственномъ состояніи римскаго міра II вѣка.

Къ несчастію, то, что составляетъ интересную сторону этого предмета, составляетъ въ то же время и его опасную сторону. Съ вопросами, болѣе или менѣе касающимися исторіи религіи, надо обходиться крайне осторожно; рѣдко бываетъ, чтобы къ нимъ приступали совершенно свободно. Что касается того вопроса, которымъ мы намѣрены заняться, то предразсудки относительно его были такъ сильны, что нѣкоторые историки, смотря по тому, какихъ мнѣній они придерживались, дѣлали весьма простодушно самые противоположные выводы изъ однихъ и тѣхъ же документовъ. Одни изъ нихъ съ величайшею готовностью перечисляютъ всѣ преступленія, сохранившіяся въ разсказахъ древнихъ писателей, и доходятъ до того, что отрицаютъ всякія добродѣтели въ языческомъ обществѣ забывая, что о нихъ не разъ свидѣтельствуютъ Отцы Церкви⁸⁾. Другіе, напротивъ

⁸⁾ См. преимущ. св. Юстин., *Apolog.*, II, 8.

того, исключительно обращают вниманіе на великіе принципы, изложенные философами, не спрашивая себя о томъ, прилагались ли они къ жизни или нѣтъ; они рисуютъ тогдашній вѣкъ въ самыхъ увлекательныхъ образахъ и ставятъ древнюю мудрость такъ высоко, что переворотъ, совершенный христіанствомъ, становится какъ бы ненужнымъ, и начинаетъ даже казаться, что подобнаго переворота вовсе не было, и новая религія не что иное, какъ естественное продолженіе древнихъ религій и философскихъ ученій. Подобныя преувеличенія противны здравому смыслу и опровергаются исторіей; могу обѣщать, что въ моемъ сочиненіи ихъ не встрѣтится. Я ищу въ немъ одной только истины. Моя единственная забота состоитъ въ томъ, чтобы подобрать какъ можно болѣе фактовъ, изложить ихъ безъ всякаго искаженія и сохранить ихъ дѣйствительный характеръ и оттѣнокъ, такъ чтобы каждый, читающій меня, могъ себѣ составить собственное мнѣніе.